

УДК 784.4:78.072.2

Н. В. Леонова

ИЗ ИСТОРИИ ЗАПИСИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА СИБИРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Автор статьи, опираясь на публикации 2-й половины XX – начала XXI века, выделяет три периода в новой истории записи музыкального фольклора сибирских переселенцев и характеризует основные черты каждого из них.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, этномузыкознание, полевые исследования.

N. V. Leonova

FROM THE HISTORY OF RECORDING OF THE SIBERIAN SETTLER'S MUSICAL FOLKLORE

In this article three stages of the Siberian musical folklore's recording are distinguished. The author considers all available publications of the second half of the 20th and early 21th centuries and defines the main features of this stages.

Keywords: musical folklor, ethnomusicology, fieldwork.

Первые небольшие собрания нотных записей русских народных песен сибирского бытования были опубликованы в конце XIX – начале XX веков в трудах М. Костюриной, В. Бартенева и Н. Протасова. Эти ма-

териалы автор настоящей статьи определил в качестве ранних источников, составивших предисторию сибирской музыкальной фольклористики, и посвятил им самостоятельную работу [1]. Собственно история

записи музыкального фольклора в Сибири невелика и занимает период от середины XX века до настоящего времени. В этой истории можно выделить несколько этапов-периодов. В процессе периодизации рассматривались следующие данные: состав собирателей, их квалификация, основной объект и цели полевого изучения, использование результатов в издательской и исследовательской деятельности.

Первый период охватывает 1940–1960-е годы. В эти годы запись музыкального фольклора велась двумя группами собирателей. Первую группу образовали местные, т. е. сибирские специалисты-энтузиасты, не имеющие фольклористической подготовки. Это – композиторы и хормейстеры, для которых фольклор не являлся объектом исследования, они обращались к народным песням в поиске материала, расширяющего и обогащающего возможности основной (композиторской или исполнительской) творческой деятельности.

Композитор, руководивший в разные годы несколькими исполнительскими коллективами, в том числе Сибирским народным хором, Андрей Порфирьевич Новиков, начиная с 1945 года, опубликовал в соавторстве с Л. Н. Кондыревым и В. С. Левашовым несколько сборников (песенников) сибирских народных песен [2]. Материал для них был собран в Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской областях и Алтайском крае [3]. Часть собранных материалов, в частности записи, выполненные от знаменитой омской песенницы, автора современных народных песен Аграфены Оленичевой, были опубликованы московским композитором А. П. Копосовым [4].

В 1960-е годы начали собирательскую работу в Сибири хормейстеры В. Г. Захарченко (в Новосибирской области) и К. М. Скопцов (в Красноярском крае). Сибирская история первого из них (ныне руководителя Государ-

ственного народного Кубанского казачьего хора) была недолгой [5]. Тем не менее, именно В. Г. Захарченко опубликовал первый в Сибири сборник по материалам одного русского старожильского села – «Песни села Балман» (Новосибирск, 1969), принял участие в подготовке двух первых пластинок с записями народных исполнителей из Новосибирской области (фольклорные коллективы сел Балман и Бергуль). Позже, в 1983 году, в соавторстве с ведущим новосибирским фольклористом М. Н. Мельниковым он публикует один из самых авторитетных сборников сибирского свадебного фольклора [6].

К. М. Скопцов за несколько десятилетий собирательской работы объехал, вероятно, все районы Красноярского края. Записанные им песни зазвучали со сцены в исполнении профессиональных и самодеятельных артистов, использованы при подготовке радио- и телепередач, художественных фильмов. Красноярский собиратель подготовил более десятка сборников и песенников, первый из которых вышел в свет только в 1983 году [7].

Вторую группу собирателей сибирских песен отмеченного периода составили приезжие фольклористы, главным образом, из Москвы. В 1956 и 1957 годах Московская государственная консерватория и Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных при участии Союза композиторов СССР подготовили и провели две экспедиции в ряд районов Красноярского края. Собиратели работали несколькими отрядами, руководил и координировал их деятельность известный фольклорист, собиратель и издатель народных песен В. И. Харьков. Почти все участники экспедиции были в тот момент студентами, проходившими в «далекой Сибири» полевую фольклорную практику. Среди них немало будущих известных композиторов (В. Агафонников, Г. Комраков, П. Лондонов,

Б. Шнапер) и, что особенно примечательно, музыковедов-фольклористов (Б. Ефименкова, С. Кондратьева, С. Пушкина).

В течение довольно короткого периода времени после состоявшихся поездок был подготовлен солидный сборник в двух выпусках, в работе над которым приняли участие научные сотрудники кабинета народной музыки Московской консерватории К. Свитова, Н. Владыкина-Бачинская, отдельные студенты (в том числе – В. Щуров). Составителями сборника красноярских народных песен выступили руководитель экспедиционной работы В. И. Харьков и заведующая кабинетом народной музыки МГК А. В. Руднева [8]. Хотя в экспедиционной работе московских собирателей компромиссно соединились композиторское и музыкально-фольклористическое направления, тем не менее, подготовка экспедиции, осуществление ее и последующая работа с материалами определялись научными задачами.

Собирательскую работу в Сибири в качестве руководителей студенческой практики продолжили: С. Пушкина (1958, 1960, 1962 годы, Иркутская область) [9], В. И. Харьков (1959 год – Амурская область, при участии С. И. Пушкиной), Н. М. Савельева (1962 год – Иркутская область), В. Щуров (1962 год – Иркутская область, 1966 год – Алтайский край и Бурятия), И. К. Свиридова (1966 год – Бурятия, 1967 год – Алтайский край) [10]. В 1960-е годы началась многолетняя экспедиционная работа в Сибири ленинградского фольклориста А. М. Мехнецова, который наиболее тщательно обследовал территорию Томского Приобья [11].

Московские и ленинградские фольклористы избрали для своих экспедиционных поездок территории проживания *русских старожилов* Сибири, они стремились максимально полно охватить все поселения обследуемых региональных старожильческих очагов, не отказываясь при этом от записи фольклора

русских, украинских и белорусских новопоселенцев. В первые послевоенные десятилетия традиционная музыкальная культура сибирских переселенцев находилась еще в «живом» активном бытовании, в связи с чем трудно переоценить значение этих первых больших, квалифицированно собранных коллекций сибирского музыкального фольклора, сохранившихся в архивах московских и ленинградского (Санкт-Петербургского) музыкальных вузов.

В сибирских же городах основательно подготовленных фольклористов научного направления, последовательно занимавшихся народным музыкальным творчеством прошлого населения, его записью и изучением, не было. Интересы А. М. Айзенштадта, преподавателя Новосибирской консерватории, были связаны, главным образом, с традиционной музыкальной культурой коренных народов Сибири. В Томской области работу по записи русского фольклора проводил его студент Н. К. Пархоменко, но в научный оборот собранные им материалы будут введены только в 1980-е годы.

Отсутствие солидной научной подготовки проявилось в непростительно небрежном отношении собирателей к своим записям. К сожалению, значительная часть аудиоматериалов 1960-х годов, выполненных композиторами и хормейстерами, до наших дней не сохранилась (записи 1950-х годов в своей основной массе были слуховыми).

Второй период полевых исследований музыкального фольклора сибирских переселенцев включает 1970–1980-е годы. Состав собирателей этого периода значительно вырос количественно, структура собирательского корпуса существенно усложнилась. С одной стороны, получили дальнейшее развитие тенденции первого периода. Так, продолжили свою работу в регионе московские собиратели: Н. М. Савельева – в Бурятии, В. М. Щуров – в Алтайском крае, Омской об-

ласти; в Восточно- и Северо-Казахстанской областях он записывает фольклор русских старообрядцев [12]. Включился в собирательскую работу новый отряд хормейстеров народной специализации: О. А. Абрамова в Алтайском крае [13], Л. А. Екатеринушкина, В. И. Байтуганов [14] и О. А. Гурина [15] в Новосибирске, Е. Я. Аркин в Омске [16], Н. А. Шульпеков в Красноярске [17]. Запись фольклора осуществляют отдельные композиторы – новосибирец Ю. И. Шибанов и барнаульский автор В. Г. Пешняк [18].

Обращает на себя внимание тот факт, что публикация материалов осуществлялась, как правило, гораздо позже, за пределами выделенного собирательского периода, что свидетельствует об отсутствии интереса собирателей к данному виду деятельности и, вероятно, о серьезных требованиях центральных издательств к подготовке представляемых к публикации материалов. На местах, в большей части сибирских городов издание нотных сборников было достаточно сложным, не отлаженным делом. Практики музыкально-исполнительской деятельности не уделяли внимания также проблеме архивации собранных материалов, в большинстве случаев фонограммы составляли личную коллекцию собирателя.

С другой стороны, в 1970–1980-е годы в Сибири сформировались новые силы, включившиеся в процесс собирания фольклора. С середины 1970-х годов начинается регулярная собирательская работа в Новосибирской консерватории. В значительной степени это было связано с утверждением приоритетной для вуза комплексной научной темы «Музыкальная культура Сибири». На теоретико-композиторском факультете консерватории был составлен пятилетний план экспедиционной работы. Ежегодно в рамках полевой фольклорной практики студентов ТКФ должны были проводиться две экспедиции: одна,

малая, в районы Новосибирской области, другая, большая, за пределы области.

Первые две экспедиции состоялись в 1976 году – в Алтайский край (руководитель группы, композитор Ю. И. Шибанов) и в Маслянинский район Новосибирской области (руководитель, заведующая кабинетом музыкальной культуры Сибири Г. Г. Бычкова). В следующем году маршруты экспедиций пролегли в Тюменскую (руководитель Ю. И. Шибанов) и Доволенский и Кочковский районы Новосибирской области (руководитель Н. В. Леонова). Эти и многие ранее записанные под руководством А. М. Айзенштадта и В. Г. Захарченко материалы составили первоначальную основу фольклорного фонда консерватории, получившего впоследствии название Архив традиционной музыки, а в 1994 году получившего статус самостоятельного научного подразделения вуза [19]. В настоящее время АТМ является одним из самых крупных хранилищ записей традиционного фольклора в Сибири.

Многие студенты консерватории приобрели первый опыт работы с носителями фольклора в «малых» и «больших» экспедициях. Ряд студентов связали с фольклором сначала свою учебную научную, а затем и профессиональную деятельность и продолжили собирательскую работу самостоятельно. Это Н. С. Индан-Кутафина и Т. Ю. Мартынова (Новосибирск), Е. В. Тюрикова (Донецк), В. И. Бодрова-Мотузная (Барнаул), В. Ю. Багринцева (Омск). Все они в 1980-е годы включились в молодежное фольклорное движение, т. е. стали осваивать народную песню не только «теоретически», но и практически, как исполнители. Возглавил эту работу в Новосибирске выпускник консерватории, композитор, участник первых консерваторских фольклорных экспедиций В. В. Асанов.

Началась экспедиционная работа в другом музыкальном вузе Сибири – в Крас-

ноярском институте (ныне, академии) искусств (руководители студенческих групп В. В. Свисткова-Чайкина и И. Федоренко), в Иркутске активную собирательскую деятельность развила музыковед-фольклорист Л. А. Мухометшина.

Сибирские собиратели «новой волны» способствовали количественному росту собирательской деятельности, появлению новых фольклорных фондов и архивов, не всегда, к сожалению, хорошо обустроенных [20]. Существенно расширился локальный и этносоциальный состав фиксируемого материала. Полевое изучение фольклора происходит в районах проживания русских старожилов, алтайских казаков, курганских, алтайских и забайкальских старообрядцев, русских, украинских и белорусских новопоселенцев.

Уже отмечалось, что издание собранных материалов, как правило, отставало от полевой практики, поэтому в 1970–1980-е годы вышли в свет сборники, материалы которых были собраны в течение предшествующих десятилетий [21]. Собственно исследовательская работа, связанная с обобщением полевых материалов, концентрируется в музыкальных вузах, ни в одном научном подразделении сибирского региона специалистов в области музыкального фольклора сибирских переселенцев нет. В 1980-е годы защищаются первые кандидатские диссертации на сибирском материале. Это диссертации Н. К. Пархоменко [22] и А. М. Мехнецова [23].

Третий этап полевых исследований традиционной музыки сибирских переселенцев начался в 1990-е годы, когда в связи с неблагоприятными условиями финансирования собирательская деятельность утратила стабильность. Восстановление ее произошло к середине десятилетия благодаря появлению новых форм финансовой поддержки экспедиционной работы с помощью грантов РГНФ и других фондов, а также областных проектов,

ориентированных на проблемы сохранения и развития традиционной культуры.

Основные тенденции текущего периода таковы. Почти полностью ушли из Сибири музыковеды-фольклористы из Москвы и Санкт-Петербурга, что, несомненно, вызвано финансовыми проблемами, в конце 1990-х годов только В. В. Щуров продолжил экспедиционную работу на Алтае. Однако среди сибирских собирателей появляются новые имена, которые включают в поле изучения новые сибирские регионы: В. Ф. Похабов и Л. В. Фибих (Кемеровская область), Л. В. Демина (Тюменская область), В. Ю. Багринцева, И. Г. Чумаков, О. Г. Сидорская (Омская область), И. В. и О. В. Семеновы (Приморский край), Н. А. Урсегова и Е. И. Жимулева (Новосибирская область) и др.

Полевое изучение распространяется на ряд неславянских групп сибирских переселенцев, сибирскими этномузыкологами выполняются первые записи музыкального фольклора чувашей в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Тюменской областях и Красноярском крае (М. А. Андреева, Н. В. Леонова, Е. И. Жимулева), немцев в Новосибирской, Томской областях и Алтайском крае (Н. М. Кондратьева, Ю. В. Маркарян), мордовских этносов эрзя и мокша в Кемеровской области, Алтайском и Красноярском краях (Н. В. Леонова, П. С. Шахов).

Сибирские авторы более оперативно стали публиковать экспедиционные материалы в местных, а иногда и в центральных издательствах [24]. Выходят в свет русский эпический, календарно-обрядовый, семейно-обрядовый и лирический тома 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», в которых обобщаются и систематизируются архивные и экспедиционные материалы разных регионов Сибири, записанные на протяжении длительного периода времени.

За последние полтора десятилетия ряд фольклористов, активных собирателей фольклора Сибири и Дальнего Востока, защитили кандидатские диссертации: Е. В. Тюрикова (1994), Н. В. Леонова (1996), Н. А. Урсегова (2000), Л. В. Демина (2001), В. Ф. Похабов (2004), И. В. Семенова (2006), Е. И. Жимулева (2008), О. В. Крахалева (2009). Это свидетельствует не только о накоплении

достаточного по объему материала для научного анализа, но также о росте квалификации сибирских специалистов и о повышении статуса научной деятельности у собирателей и «исполнителей» сибирского фольклора. Таким образом, частная история записи музыкального фольклора дает представление о процессе становления сибирской музыкальной фольклористики в целом.

Литература

1. Леонова Н. В. Ранние и современные источники в этномузыкологическом исследовании сибирских традиций // Народная культура Сибири: мат-лы XV науч. семинара-симпозиума Сибирского РВЦ по фольклору. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – С. 20–23.
2. Песни Сибири / сост. Л. Кондырев и А. Новиков; ред. текста Е. Стюарт; ред. муз. В. Денбский. – Новосибирск, 1945. – 65 с.; Сибирские народные песни. Записаны композиторами Андреем Новиковым и Валентином Левашовым. – Новосибирск, 1957. – 174 с. (в 1963 году материалы последнего сборника были опубликованы в Москве в издательстве «Советский композитор», под ред. А. Копосова) и др.
3. Леонова Н. Фольклористическая деятельность Сибирского отделения Союза композиторов // Новосибирская область в контексте российской истории. – Новосибирск, 2001. – С. 231–233.
4. Двадцать песен Аграфены Оленичевой для русского народного хора / сост. и общ. ред. А. Копосова. – М., 1956. – 51 с.
5. Леонова Н. Состояние и перспективы изучения музыкального фольклора Новосибирской области // Страницы истории Новосибирской области: Люди, события, культура: Первая областная науч.-практ. конференция краеведов: Тезисы докладов и сообщений. – М., 1995. – Ч. I. – С. 60–62.
6. Леонова Н. В. Виктор Гаврилович Захарченко // Энциклопедия. – Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2003. – С. 340.
7. Захарченко В. Г., Мельников М. Н. Свадьба Обско-Иртышского Междуречья: этнографические описания свадебных обрядов. Тексты и напевы песен / ред. Е. В. Гиппиус. – М., 1983. – 224 с.
8. Скопцов К. Народные песни Красноярья. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1983. – 120 с.
9. Русские народные песни Красноярского края. Вып. 1 / под общ. ред. С. В. Аксюка; сост. В. И. Харьков. – М., 1959. – 226 с.; Вып. 2. / сост. А. В. Руднева и В. И. Харьков. – М., 1962. – 243 с.
10. Собранные материалы удастся опубликовать только в 2000-е годы: Русские народные песни Иркутской области / сост. С. И. Пушкина. – М., 2002. – 129 с.; Русские народные песни и танцы Иркутской области / авт.-сост.: С. И. Пушкина, Т. Н. Гвоздева. – М., 2003. – Вып. 2. – 161 с.
11. Кабинет народной музыки / подготовка И. К. Свиридовой. – М., 1966. – С. 70, 74; Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда кабинета народной музыки Московской государственной консерватории / сост. С. В. Голубков. – М., 1999. – С. 5, 6, 18, 19, 30.
12. Материалы экспедиций в Томскую область будут опубликованы впоследствии в трех сборниках: Хороводные песни, записанные в Томской области / запись, нотация, сост., предисл. и примеч. А. Мехнецова. – Л.; М., 1973. – 76 с.; Свадебные песни Томского Приобья: Народные песни, записанные в Томской области / запись, сост., предисл., примеч. А. Мехнецова. – Л.; М., 1977. – 63 с.;

- Лирические песни Томского Приобья: Народные песни, записанные в Томской области / запись, нотация, сост., предисл., примеч. А. Мехнецова. – Л., 1986. – 96 с.
13. Перечень ... – С. 5, 6, 19, 44, 74. Основная часть записанных материалов до настоящего времени не опубликована. Исключение составляет сборник: Щуров В. М. Русские песни Алтая. Вып. 1: Песни Убинско-Ульбинской долины. – М., 2004. – 200 с.
  14. На рубеже 1990–2000-х годов О. А. Абрамова опубликует часть собранных ею песен в нескольких выпусках серии «Материалы фольклорных экспедиций»: Традиционная народная культура «поляков» и «каменщиков» Рудного Алтая / сост. О. А. Абрамова. – Барнаул, 1999. – 238 с. и др.
  15. Незначительная часть собранных материалов будет опубликована позже: Хрестоматия сибирской русской народной песни / сост. В. И. Байтуганов, Т. Ю. Мартынова. – Новосибирск, 2001. – 122 с.
  16. Свыше 20 песен опубликованы в сборнике «Ты взойди, солнце красное»: Репертуарный сборник для фольклорных ансамблей / Запись, нотация и составление Ольги Гуриной. – Новосибирск, 1998. – 55 с.
  17. Аркин Е. Я. Ты, березка моя: Народные песни Омской области. – Омск, 1987. – 176 с.; Аркин Е. Я. Со венком я хожу: Народные песни Омской области. – Омск, 1993. – 256 с.; Аркин Е. Я. Запеваёт казак песнь: Песни казачьих станиц Омской области. – Омск, 1999. – 144 с. Часть материалов опубликована на аудиокассетах и аудиодисках.
  18. Шульпеков Н. А. Песни сибирского воинства / запись, нотация, сост., предисл. и примеч. Н. А. Шульпекова. – Красноярск, 2001. – 240 с.; Расскажи ты, бабка.: Календарный обрядовый фольклор Красноярского края. – Красноярск, 2007. – 96 с. и др.
  19. Пешняк В. Русские народные песни Алтайского края. – Барнаул, 1980.
  20. Сыченко Г. Б., Леонова Н. В. Архив традиционной музыки Новосибирской консерватории: История, современное состояние, проблемы и перспективы // Народная культура Сибири: материалы VIII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. – Омск, 1999. – С. 37–41.
  21. Архивы вместе с собирателями нередко мигрируют из одной организации в другую: архив, собранный под руководством В. В. Асанова, переместился из Дома народного творчества в Областной центр русского фольклора и этнографии; фольклорный фонд Алтайского краевого центра фольклора и ремесел переместился в Государственный художественный музей Алтайского края в связи с открытием Отдела возрождения и реставрации русской традиционной культуры.
  22. К ранее отмеченным примерам следует добавить, к примеру, сборник Н. К. Пархоменко «Русские народные песни Томской области», опубликованный в Москве в 1985 году по материалам 1950–1960-х годов.
  23. Пархоменко Н. К. Русские народные песни Томской области: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1980. – 21 с.
  24. Мехнецов А. М. Народно-песенная культура русского старожильческого населения Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Л., 1983. – 22 с.
  25. Качество опубликованных сборников зачастую оставляет желать лучшего, ни у авторов, ни у издателей нет должного опыта подобной работы. Тем не менее, можно назвать ряд интересных и хорошо подготовленных изданий: Традиционная свадьба: Свадебный обряд переселенцев Черниговской губернии в Приморье / сост. И. Семенова. – Владивосток, 1998. – 118 с.; Песни села Белое / сост., нотир. Е. В. Тюриковой. – Новосибирск, 1999. – 116 с.; В. Ф. Похабов. Культурное наследие русских Кузбасса (семейно-обрядовый фольклор северо-востока Кемеровской области) – М., 2000. – 264 с.; Семенова И. В. Семенов О. В. Карагод широкий: Календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье. – Владивосток, 2003. – 125 с.; «Куды, доню, собираешься?..»: Свадебная обрядность украинских переселенцев Омского Прииртышья / сост. Т. М. Репина, О. Г. Сидорская. – Омск, 2007. – Вып. 2. – 186 с.